

Екатерина Богданова

ПРАВИЛА ПОВЕДЕНИЯ ПОД СТОЛОМ

•

ПАНСИОН ИСКУСНЫХ ФАВОРИТОК. БОРЬБА ЗА ЖИЗНЬ
ПАНСИОН ИСКУСНЫХ ФАВОРИТОК. БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ
ПАНСИОН ИСКУСНЫХ ФАВОРИТОК. БОРЬБА ЗА ЛЮБОВЬ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Екатерина Богданова

Пансион искусных фавориток.
Борьба за любовь

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2017
 ARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Б73

Серия основана в 2011 году
Выпуск 250

Художник
Е. Никольская

Богданова Е.

Б73 Пансион искусных фавориток. Борьба за любовь: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 282 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2364-4

Она пережила многое и смогла выйти победительницей из неравной борьбы с безумным злом. Она стала королевой вопреки происхождению и козням врагов, она обрела счастье наперекор судьбе... Но мир рухнул в одно мгновение, когда Карика потеряла того, кто поддерживал в ней силу и веру в себя. И она не отступит до тех пор, пока не вернет свою любовь. Даже если ради этого ей придется столкнуться лицом к лицу со злом, которого ее мир еще не видел.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Екатерина Богданова, 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2364-4

ПРОЛОГ

Где-то за гранью времени и пространства

«Она не знала покоя, без устали металась в бескрайней темноте и искала хоть что-то. Но вокруг было лишь бесконечное ничто.

«Нет, я не могла проиграть! Мой план был идеален!» — вопило воспаленное сознание безумной женщины. Да и что ей оставалось делать, ведь от нее и осталось одно лишь сознание, развеянное в бесконечной пустоте. В месте, где нет ни времени, ни пространства, мысли королевы Немии, королевы без королевства, словно капельки ртути, стекались в одну живую ядовитую кляксу. Когда же все ее ненависть и ярость объединились, их отрицательная энергия была столь велика, что свершилось величайшее из чудес — они обрели материальную форму!

Теперь Немия могла не только испытывать жажду мести, но и ощущать обжигающий холод мертвой мглы, что придавало ей еще больше сил и увеличивало энергетическую мощь.

Каковы были шансы встретиться в не имеющей ни начала, ни конца бездне двум скитающимся по ней душам? Этого вообще не должно было случиться! Но богиня решила иначе...

Они почувствовали друг друга. Она — жар его любви и тоски по любимой, он — стужу ее ненависти и желания отомстить. Они устремились друг к другу и схлестнулись в равном противостоянии. Две противоположные, как лед и пламя, души сплелись в тугой комок, сливаясь в попытке одолеть друг друга. Если бы в бездне можно было что-то услышать и было кому слушать, то звук взрыва оглушил бы

любого. Вспышка же выжгла бы глаза за многие миллиарды километров.

А когда нестерпимо яркий свет чуть померк, бездна перестала быть бездной. В извечном противостоянии добра и зла, света и тьмы родился новый мир, отвоевав у пустой бесконечности маленький клочок пространства. Могли ли Карай и Немия предположить, что их борьба способна породить новую вселенную? Но именно это произошло.

Пройдут многие столетия, прежде чем первые, еще совсем слабые и не обладающие сознанием ростки жизни проклюнутся на благодатной почве. Века будут сменять друг друга, по зеленым лугам побегут стада, а за ними ступит нога человека. Однажды человеку приснится сон о борьбе двух душ, запертых в бездне. И наречет он свой мир Немрай, в честь имен тех, в чьем слиянии был рожден его дом.

Легенда о чистом зле и силе любви будет передаваться из уст в уста, а потом мудрецы увековечат ее в письменах, чтобы люди, населяющие Немрай, не повторяли ошибок Немии и Карая.

Но, как и любой другой мир, Немрай, будучи созданным из баланса добра и зла, продолжит начатую своими прародителями борьбу».

— И кто же победит? — Черноволосый сероглазый мальчуган лет пяти быстро сел на кровати.

— Спи, Карвин. Завтра я расскажу тебе другую сказку, — пообещала ему мать, стройная красивая шатенка с непреходящей тоской в глазах.

— И она тоже будет про папу? — с надеждой спросил малыш.

— Конечно, как и каждый вечер. Только завтра я постараюсь придумать более добрую и веселую сказку, — погладив сына по черным как смоль волосам, ответила она.

Женщина поцеловала малыша в щечку, поправила одеяло и вышла из детской.

— Ваше величество, ваше величество! — Крича на бегу, к королеве Саминкаре Возренийской на всех парах несли посылный. — Там такое! Там донесение из Наминайской империи. Вас ждут в зале совета!

— Ступай. Я скоро присоединюсь к уважаемому совету, — ответила королева. — И не шуми, дети спят.

— Прошу прощения, ваше величество, — поклонился посылный и убежал прочь.

В минуты сильной печали все сторонились королевы. Такой болью и тоской веяло от нее, что людям становилось тоже больно и тоскливо.

Королева вошла в зал совета, ожидая увидеть мудрых советников, но ее встретили лишь Мордок и статс-дама. Перед ними на столе лежал светящийся свиток. Прочитать его будет возможно только после того, как ее величество Саминкара уничтожит магию, защищающую содержание послания.

— И что же случилось такое неординарное, что вы отвлекаете меня от детей? — спросила королева, строго глядя на тех, кто поддерживал и наставлял ее уже более шести лет после восхождения на престол.

— Личное послание от императора Анторина Намийского. Подписано «Срочно. Есть зацепка», — ответил сморщенный, но еще не потерявший хватку старик, до сих пор держащий тайную канцелярию в крепких не по годам руках.

— Так чего же вы тянете! — воскликнула королева.

Она подбежала к столу, схватила свиток и в мгновение выжгла всю защитную магию до капли. Развернула послание, вчиталась в строки и пошатнулась.

— Присядьте, ваше величество, — ласково проговорила статс-дама, подставляя стул.

— Ну что там? Не томите, — не выдержал обычно сдержанный маркизет Мордокий.

— Я завтра же отправляюсь в Наминайскую империю! — решительно ответила королева. — А оттуда в мир доминантов.

— О чем это вы? Какой мир? Вам нужно отдохнуть, — принялись уговаривать ее Мордок и статс-дама.

— Не важно! — резко перебила их королева. — Завтра же утром я отбываю. В мое отсутствие за детьми присмотрят моя первая фрейлина и леди Виколла. Текущие дела не требуют моего постоянного присутствия. Вы прекрасно справитесь с рутинной работой без меня. В случае непредвиденной

ситуации придворный магистр свяжется с наминайским двором, а они, в свою очередь, со мной. Можете идти.

— Но ваше величество... Это, должно быть, очень опасное предприятие, — проскрежетал тайный советник.

— Ступайте! — повысила голос королева. — Мои решения не обсуждаются.

— Я понимаю вашу боль, но эгоистично рисковать своей жизнью, зная, что дома ждет несмышленное дитя, моя девочка, — тихо произнесла статс-дама, дождавшись, пока Мордок покинет зал.

— Я знаю, тетя. Но если не попытаюсь, то просто возненавижу себя, — ответила королева, вдруг ссутулившись и опершись руками о стол.

— Ты и так себя не любишь совсем, — сокрушенно покачала головой пожилая женщина. — Ну что с тобой поделать... Поезжай, я присмотрю тут за всем, — проворчала она, направляясь к выходу.

Утром королева инкогнито отбыла в Наминайскую империю с частным дружеским визитом.

Часть первая СПАСИТЕЛЬНЫЙ СВЕТ НАДЕЖДЫ

— И куда мы на этот раз? К очередному самозванцу шаману кочевников или будем опять на Рондая наседать, чтобы артефакт воссоздал? Я, конечно, не против поиздеваться над магом, но можно же сделать это чуть позже, — сонно щурясь, ворчала Дамон.

Касиян дремала, прислонившись боком к стене и не вступая в разговор.

— В этот раз все по-другому, — ответила я фрейлине.

— Ты и в предыдущие несколько раз так говорила, — не унималась Дамон. — Опять вытащила меня из постели в шесть часов утра, а ведь я уже почти довела до кондиции барона Мортонна. Еще чуть-чуть, и он бы сделал мне предложение.

— Ты и в предыдущие несколько раз так говорила, — не открывая глаз, усмехнулась Касиян, копируя слова подруги.

— Язва, — обиженно проворчала Мона.

— Прекратите, — одернула я девушек. — Сейчас придет император Анторин Намийский, и я попросила бы вас при нем отставить фамильярный тон.

— Да как прикажете, ваше величество. Но наше присутствие при вашем разговоре по душам с бывшим, насколько я понимаю, совсем необязательно. Так, может, мы пока поспим немного где-нибудь? — проговорила Дамон, заглушив последнее слово протяжным зевком.

— И это я язва? — открыла один глаз Касиян.

— Не стоило брать вас с собой, — произнесла я раздраженно.

— Замолкаем, — покорно склонила голову Мона.

Дверь в зал перемещений отворилась, и вошел император Наминайской империи Анторин Намийский.

— Хотел бы сказать, что прекрасно выглядишь, но буду откровенным. Как же ты извела себя, Кари, нельзя так, — покачал головой совершенно не изменившийся за прошедшие годы Анторин.

— Ты знаешь, что я не властна над этим, — ответила, обнимая друга.

— Пойдем, размещу вас и накормлю. Наверняка ведь сорвалась, даже не позавтракав, — произнес император.

Дамон и Касиян заметно оживились, но стоило им услышать мои слова, как девушки вновь сникли.

— Не тяни время, рассказывай все как есть, — проговорила я, сверля Анторина нетерпеливым взглядом.

— Все так же горяча и нетерпелива, — усмехнулся император. — Идем, не здесь же нам разговаривать.

Анторин привел нас в кабинет, который раньше был обителью Карая.

— Присаживайтесь, — предложил он, указывая на диван и кресла.

Подруги тут же заняли удобный диванчик, устроившись явно не для того, чтобы вести беседы. Мы же с мужчиной расположились в креслах напротив друг друга.

— Я слишком взволнована, чтобы играть в любимую игру политиков. Хватит недосказанности и намеков, — произнесла раздраженно.

Анторин вздохнул, покосился на фрейлин и наконец-то заговорил:

— Два дня назад в Туманной долине была замечена повышенная активность магических импульсов. Я отправил туда парочку магистров для контроля. У нас появилось много недоброжелателей, и я опасался, что они попытаются полностью перекрыть источник тумана, — проговорил он, после чего вновь покосился на девушек, усмехнулся и продолжил более тихим голосом: — Магистры не вернулись.

Я тоже взглянула на своих спутниц и поняла причину облегчения, отразившегося на лице друга, — Дамон и Касиян уснули, положив головы на подлокотники дивана.

— И что же с ними произошло? — задала вопрос в стремлении подстегнуть Анторина.

— Они погибли, — ответил император. — Но не от рук недоброжелателей. Они задохнулись в тумане.

— Что? — воскликнула я, вскочив с кресла.

— Да, я не обманул тебя, написав, что они вернулись, — кивнул Анторин. — Вчера утром с нами связался представитель доминантов. Он искал Карая, чтобы предложить ему вновь стать посредником. Только теперь они понимают, что потеряли былое влияние и хотят взаимовыгодного сотрудничества.

— И что ты ответил? — спросила напряженно.

Доминанты — это та сила, которую мы не брали в расчет, строя новые, выгодные всем сторонам взаимоотношения между нашими империями. Теперь магия была доступна почти каждому, лишь немногие так и остались бездарями, но это уже было не зазорным, а скорее неким показателем чистоты крови. Неодаренные люди стали желанными гостями в любом доме. Их приглашали на политические посты в надежде избежать должностного злоупотребления посредством магического влияния, их оберегали, ими дорожили. Теперь же, с возвращением доминантов, появился риск возвращения и изжившего себя строя.

— Не переживай, мы усвоили урок и не повторим ошибок прошлого, — успокоил меня Анторин, видимо увидев отразившееся во взгляде беспокойство. — Да и доминанты не претендуют на былую власть. Выпущенную на волю магию уже не загнать обратно. Суть в другом.

— И в чем же? — спросила нетерпеливо.

— Я рассказал им о том, что произошло с Караем, и они сказали, что могут помочь, — торжественно объявил император.

— И зачем им это? — спросила недоверчиво, научившись за прошедшие годы не верить в бескорыстную помощь.

— Им нужен посредник, который смог бы чувствовать себя комфортно как в нашем мире, так и у них, — с готовностью предоставил достойное объяснение Анторин.

— И чего они хотят взамен? А главное, каким образом они помогут найти его? — продолжала расспрашивать я.

— Взамен им нужно наше доверие. А вот сам процесс поиска они пообещали объяснить тем, кто осмелится отправиться в рискованное путешествие, — без запинки ответил и на эти вопросы император.

— Когда я могу встретиться с представителем туманных, чтобы обсудить все детали? — спросила, снова встав.

— Не спеши, — возразил Анторин, — присядь. Для начала нам нужно определиться с составом команды.

— Вот моя команда, — указала я на спящих подруг.

По крайней мере, мужчина думал, что они спят. Я же догадывалась, что девушки, как бы они ни желали вздремнуть, ни за что не упустили бы возможность получить информацию о том, во что я их втянула.

— Я тоже иду, — уверенно произнес император.

— Не стоит оставлять Наминай. Достаточно и того, что я оставила королевство на двоих стариков, а в случае моей гибели на трон взойдет семилетняя девочка, — отрицательно покачала я головой.

— У Наминая есть сенат и Лелиан, к словам которой этот сенат прислушивается гораздо больше, чем к моим, — возразил Анторин. — К тому же после ухода Рани мне необходимо сменить обстановку, — неохотно признался он.

— Вы так и не помирились? — спросила с сочувствием.

— После того как ее магический полюс сменился, она совсем отгородилась от этого мира. Я не могу до нее достучаться. Да и найти ее теперь проблематично. Отправилась в очередное паломничество по источникам магии жизни. Говорят, уже достигла уровня магистра и может оживлять животных, — проговорил император, усиленно стараясь принять безразличный вид, но от меня не укрылось, с какой болью он вспоминал о любимой, которая предпочла ему и их ребенку высшую цель — нести жизнь всему миру.

— Хорошо. Твоя помощь не будет лишней, — пришлось согласиться мне.

— Есть еще одна проблема, — виновато произнес мужчина. — Думаю, тебе не понравится то, что я сейчас скажу.

— Говори. Все равно хуже уже быть не может, — отмахнулась я.

Я ошибалась. Но что может быть хуже того, что спасать Карая нас поведет Рафэ? Тот самый высокомерный и безжалостный доминант, который воспринимает людей как животных, пригодных лишь для опытов. Но было в этом кое-что, что заставило меня улыбнуться.

— Ты рада? — удивленно спросил Анторин.

— Возможно, все не так плохо складывается, — ответила, уже предвкушая, как опробую свои способности на ненавистном доминанте. После того как он объяснит, как спасти Карая, разумеется.

— Значит, решено. Осталось встретиться с Рафэ и обсудить все детали, — кивнул император. — Но не сейчас. Вам необходимо отдохнуть и набраться сил.

Я уже открыла рот, чтобы возразить, но Анторин опередил меня:

— Если о себе не заботишься, подумай хотя бы о своих спутницах. Они явно не выспались и голодны. Тем более что в Наминае уже поздний вечер и правила гостеприимства не позволяют мне выпроводить гостей на ночь глядя. Да и сам император, покинувший империю под покровом ночи, будет выглядеть как беглец.

— Хорошо, — неохотно согласилась я, подметив краем глаза, как дернулись в сдерживаемой улыбке уголки губ Касиян. Мона была более виртуозной актрисой, и ни одна черточка ее лица не дрогнула.

— Фрейлины, вы останетесь здесь или все же предпочтете отдохнуть в кроватях? — поинтересовалась у девушек.

Подруги тут же вскочили и посмотрели на меня вполне ясными, не затуманенными сном глазами.

— Нам бы поесть, а поспать мы и на травке можем, — заверила Дамон.

— Ну-ну, на сушеной... сено называется, — прошептала Касиян, следуя за мной и Анторином. — У тебя большой опыт экстремального отдыха.

Дамон лишь шикнула на подругу, но по их настроению я поняла, что девушки насторожены и стараются заглушить наигранным весельем беспокойство по поводу предстоящего путешествия. Придется рассказать им все, что мне известно о доминантах, чтобы подготовить фрейлин к встрече с Рафэ — не лучшим представителем своей расы.

В последние минуты перед отправлением в Туманную долину наша команда пополнилась еще одним представителем Наминайской империи. Рони ворвался в зал переходов и категорическим, не терпящим возражений тоном заявил:

— Я с вами!

Следом за ним в помещение, словно разгневанная фурия, влетела принцесса Лелиан и воскликнула:

— Если ты сейчас уйдешь, то можешь не возвращаться! Оставайся у доминантов, целее будешь!

— По какому поводу шум? — невозмутимо поинтересовался Анторин.

— Этот негодяй собрался бросить меня! — направив указующий перст на втянувшего голову в плечи Рондая Нарсийского, патетически объявила Леля.

— Ложь, — пискнул Рони, покосившись на императора. — Я всего лишь хочу искупить свою вину за то, что позволил Караю пойти на такой риск.

— Благородное желание, — одобрительно кивнул Анторин.

— Не смей! — выкрикнула Лелиан. — Признайся, ты испугался ответственности и просто сбегаешь!

— Да куда я не сбегаю, — возмутился Рондай. — Ты моя жена, и я очень рад предстоящему отцовству. — Мужчина жалобно посмотрел на нас в поисках поддержки и удрученно вздохнул: — Но эти твои перепады настроения, знаешь ли... Я ведь могу однажды и не успеть увернуться, и останется наш ребенок безотцовщиной.

— Все! С меня хватит. Уходи куда хочешь, — устало произнесла принцесса. — Но имей в виду, если ты не вернешься — я тебя убью!

Леля ушла, а мы все стояли и пытались понять глубокий смысл ее последней фразы.

— Ну что ж, в путь! — преувеличенно бодро проговорил Рони, натянуто улыбаясь.

Первым моим порывом было желание отказаться от подобного сопровождения. Рондай безусловно талантливый артефактор, но он слишком безответственен. И это именно по его вине Карай затерялся между временем и пространством, в созданной для королевы Немии тюрьме. Однако, взглянув на осунувшегося и, судя по серым теням под глазами, систематически не высыпающегося мужчину, я не осмелилась отказать ему в возможности немного отдохнуть от тяжелой доли супруга принцессы Лелиан.

— Все готовы? — спросил Анторин, тоже с сочувствием поглядывая на Рони. — Ну, тогда в путь.

Мы все взялись за руки, и император увлек нас в жерло перехода.

В долине нас уже ждали четверо высоких плечистых беловолосых мужчин с печатью глупости на лицах. Наверняка это были плоды экспериментов Рафэ, выведенные им гибриды, обладающие большой силой и прямо противоположными умственными способностями. Встречающие предложили нам проследовать в Туманное озеро. Я едва успела схватить Касиян за руку, чтобы удержать ее от вступления в туман.

— Позовите своего хозяина, — проговорила напряженно.

— Успокойся, Кари. Я уже послал ему зов, — произнес Анторин.

— Так зачем же тогда он этих истуканов здесь оставил? — раздраженно спросила я, ни на гран не доверяя доминантам. — Я ведь могу их в мгновение высушить.

— Тише, — прошептал император. — О твоих способностях я не посчитал нужным распространяться.

— Так они не знают, что это именно я закрыла проход между мирами и могу это сделать снова? — спросила у друга.

— Не знают. И пусть и дальше остаются в счастливом неведении, — прошептал Анторин.

Нам пришлось прекратить беседу, потому что из Туманного озера вынырнула беловолосая макушка Рафэ.

Доминант степенно вышел из тумана, приблизился к нам и одним взмахом руки отослал своих увальней. Лишь после того как они скрылись в серой дымке, Рафэ небрежно поздоровался с Анторином и повернулся ко мне.

— А вот и моя забавная зверушка, — довольно улыбаясь, произнес он.

Я шагнула вперед, но император схватил за руку и сжал ее, предостерегая. Пришлось проглотить оскорбление, иначе, если я убью одного из них, доминанты вряд ли согласятся помочь вызволить моего мужа. Но я буду собирать эти оскорбления по крупице, чтобы потом сполна воздать за каждое колкое слово.

— Времена, когда вы могли позиционировать себя как высшую расу, давно минули. Не стоит злоупотреблять нашим

гостеприимством и испытывать терпение ее величества, королевы Саминкары Возренийской, — неожиданно вступился за мою честь Анторин.

Рафэ удивленно изогнул белую бровь, окинул меня еще более заинтересованным взглядом и позерски поклонился.

— Прошу извинить, не знал, что... забавная особь добилась таких высот среди себе подобных, — произнес он, не вняв совету императора.

— А можно я ему в морду дам? — поинтересовалась Дамон. Довольно громко поинтересовалась.

— Пока не стоит, — вежливо улыбнувшись Рафэ, ответила я подруге.

— Жаль, — с непритворным сожалением вздохнула Мона.

— Чувствую, веселое нам предстоит путешествие, — проговорил Рондай, приобняв фрейлин за талии.

Обе девушки одновременно отступили в стороны, не наслышке зная, какой вспыльчивой может быть жена Рони.

— Время идет. Мы здесь, и готовы выслушать твои соображения по поводу того, как нам найти Карая, — напомнил о собравшей нас здесь цели Анторин, обращаясь к доминанту.

— Для этого нам придется сначала отправиться в Доминанию — мой родной мир. Никто не возражает? — усмехнувшись, проговорил высокомерный доминант.

— И как вы себе это представляете? — язвительно поинтересовалась я. — Мы дружной шеренгой войдем в туман и погибнем вам на потеху?

— А я с собой масочку прихватил, — гордо изрек Рондай, надевая на лицо свою несуразную дыхательную маску. — Могу и вам дать, если надо, — глухо проговорил он в похожее на свиное рыло устройство.

— Я могу адаптироваться к туману, на это потребуется время, но я, пожалуй, лучше потерплю, — произнес Анторин, сдерживая смех.

Рафэ вопросительно посмотрел на меня и моих подруг.

— Неси свои маски, — раздраженно проговорила я.

Мне было достаточно выпустить из-под контроля свой голд, и я обезвредила бы весь туман в мире доминантов. Но, во-первых, это могло их убить, а во-вторых, не хотелось рас-

крывать свои способности, нейтрализуя туман даже на небольшом участке вокруг себя.

Анторин положил руку на плечо Рони, и они оба исчезли, оставив нас наедине с доминантом.

— Прогуляемся? — предложил Рафэ, учтиво предлагая мне руку.

— А почему бы и нет. В конце концов, нам предстоит терпеть присутствие друг друга какое-то время, и было бы целесообразно поддерживать хотя бы видимость нейтралитета, — едва прикрытым вежливостью неприязненным тоном ответила я и положила руку на локоть доминанта.

Мы медленно прогуливались вдоль кромки туманного озера, а фрейлины следовали за мной по пятам, настороженно наблюдая за иномирцем, не внушающим доверия. Девушки мой рассказ о доминантах восприняли весьма скептически, но спорить не стали, привыкнув за последние годы доверять моему мнению. Сейчас же я спиной ощущала их недоверие к Рафэ и напряжение. Мне же было откровенно противно вот так, под руку, прохаживаться с ним, но я должна была понять, какова будет его дальнейшая линия поведения. Язвительные замечания ранили самолюбие, но не более. Важно то, что он намеревается делать, а не говорить. Но за те минуты, пока ждали возвращения Анторина и Рондая, мы несколько раз приближались вплотную к туману, и Рафэ удержался от соблазна столкнуть меня в смертоносную субстанцию просто для того, чтобы посмотреть, что со мной произойдет. А это давало надежду на его искреннюю заинтересованность в успехе операции.

Фрейлины фыркали и недовольно сопели, но маски все же надели. Аппарат оказался намного удобнее, чем казался на вид. Он совершенно не мешал, а спустя несколько минут словно сросся с кожей, и я даже забыла о его присутствии. Да и как тут не забыть, когда мы вступили в долину, все глубже погружаясь в туман и спускаясь к ее центру. Когда туман сомкнулся над головой, я ожидала, что ничего не смогу рассмотреть и идти придется на ощупь. Но все оказалось совсем иначе, видимость была прекрасной, только все и всё вокруг было в черно-белых тонах. Даже ярко-алый камень в моем

обручальном кольце здесь тускло мерцал различными оттенками серого.

При ближайшем рассмотрении огромный валун в центре долины оказался чем-то вроде входа в подземелье. Выдолбленный в породе ход вел глубоко вниз, крутые ступени были влажными и скользкими. Рони придерживал под локоть Касиян, Анторин помогал Дамон, мне же протянул руку Рафэ. Принимать от него помощь было неприятно, возможно, даже более неприятно, чем упасть. Но я не знала, какой длины лестница, и не желала так нелепо погибнуть из-за неуместной гордости.

— А все же ты увидишь мой мир, — довольно проговорил доминант, ведя меня по лестнице.

— Но войду в него свободной гостьей, а не рабой безумного ученого, — ответила ему с улыбкой.

Рафэ конечно же не увидел этого под маской, но по тону должен был понять.

— Не рабой — да. Но гостьей ты будешь тоже моей, — не унимался он.

— А гостей нужно беречь, — произнесла — и охнула, едва не упав.

Спуск неожиданно закончился, ступени теперь поднимались вверх.

— Почти пришли, тебе понравится Доминания, — прошептал мне на ухо Рафэ.

— Вряд ли, если он такой же серый и скучный, как ты, — не удержалась я от колкости.

— Серый? — усмехнулся доминант. — Доминания наполнена еще более яркими красками, чем ваш скудный мир. И то, что ты не в состоянии их разглядеть, лишний раз подтверждает, насколько вы, люди, отстаете в развитии от нас.

— Однако узость сознания не помешала мне разглядеть твою прогнившую сущность, — ответила я, сверля Рафэ полным ненависти взглядом.

— Осторожнее в высказываниях, я ведь могу и передумать сотрудничать с тобой, — высокомерно произнес доминант.

— Но вся ваша раса не передумает сотрудничать с нами, отстающими в развитии, жалкими людьми. Что же вам нужно от нас, таких слабых и никчемных, что ты даже решился на

такой самоотверженный поступок, как совместная кампания с целью вернуть единственного, кто согласится стать посредником между нашими мирами? — не менее язвительно и высокомерно ответила на его угрозу.

— Пришли, — вместо ответа произнес доминант и толкнул покрытую узорами стеклянную дверь, к которой привела нас лестница.

Возможно, Рафэ был прав, и человеческое зрение просто не воспринимало весь спектр местных красок, но я видела только всевозможные оттенки серого. И, ступив за дверь, мы оказались не под открытым небом, как я ожидала, а в помещении. Это явно была обитель какого-то ученого или даже нескольких.

Понять назначение большинства находящихся здесь предметов мне было не под силу, но одно я поняла точно: доминанты приложили немалые усилия, чтобы вновь пробить путь в наш мир, а значит, мы им очень нужны. Только под гнетом огромной необходимости такие высокомерные создания приложили бы столько усилий для связи с низшими, по их мнению, созданиями.

— Ничего не трогать. Идите за мной, — проговорил Рафэ, и повел нас к выходу из помещения.

— Куда мы идем? — спросил Анторин, с опаской озираясь. Доминантам не доверял ни один из нас.

— Все объясню на месте. Хотя сомневаюсь, что вы что-то поймете, — неохотно ответил Рафэ.

За спиной послышался какой-то грохот и приглушенное шипение. Обернувшись, я заметила, как Рони, виновато опустив голову, отступил от уроненного им предмета, старательно делая вид, что он не причастен к этому.

— Я же просил ничего не трогать! — зло прошипел доминант и бросился к аппарату, из нескольких отверстий которого с шипением выходил ярко-красный пар. Это выглядело весьма странно на фоне окружающих серых красок.

Рафэ кашлял, ругался, ворчал и пытался перекрыть поток пара. К тому моменту, когда шипение стихло и из аппарата перестало вырываться яркое вещество, доминант уже хрипел, стоя на четвереньках, и сплевывал такую же алую, как и туман, кровь. А мы стояли по щиколотку в красном дыме и

смотрели на него. Но, как бы я ни ненавидела этого высокомерного блондина, его помощь мне была необходима, и я подошла к нему, присела и спросила:

— Чем помочь?

— Выведи меня отсюда, — прохрипел доминант и упал.

— А может, оставим его здесь и вернемся? — жалобно спросил Рондай, покосившись на стеклянную дверь.

— Помогите мне! — повысила я голос. — Рони, хватит думать только о своей шкуре! Ничего он тебе не сделает, по крайней мере до тех пор, пока мы не найдем Карая. У нас договоренность.

Мы выволокли Рафэ из помещения в маленький коридорчик, в который тоже просочился красный дым. Но здесь его было гораздо меньше. Доминант впал в беспамятство и что-то бессвязно бормотал, продолжая пускать кровавые пузыри.

— Если он сейчас умрет, я тебя лично придушу, — пообещала Рондаю.

— Так давайте унесем его подальше, — тут же оживился горе-маг.

Но унести Рафэ у нас не получилось. Дверь, ведущая из коридора, оказалась наглухо запертой, и даже Анторин, используя магию тумана, не смог ее открыть.

— Здесь какая-то блокировка стоит. Видимо, сработала из-за красной ядовитой субстанции, — сказал император.

Я обвела взглядом присутствующих и поняла, что никто не знает, что делать.

— Анторин, ты как себя чувствуешь? — спросила у друга.

— Немного некомфортно, но это из-за переизбытка тумана, — ответил он. И тут же добавил, повысив голос: — Не вздумай! Ты раскроешь себя!

Но я не вняла его предостережению и сдернула с себя маску.

В нос ударил концентрированный удушающий запах сырости. Но я мгновенно очистила пространство вокруг себя от магической составляющей и вздохнула свободно. Маску же решительно надела на лицо Рафэ.

Ожидание, казалось, длилось вечность, в действительности же доминант пришел в себя довольно быстро.

Он с удивлением и опаской смотрел на меня, стоящую в центре раскрашенного в яркие цвета, лишённого туманной магии участка помещения, и жадно дышал через маску, очищающую воздух от смертоносного для него красного дыма.

Пока Рафэ восстанавливался, я подошла к подругам, чтобы успокоить их, но обнаружила, что девушки совершенно спокойны. А Дамон зачем-то вылила воду из притороченной к поясу фляжки и присела, опустив тару в сочащийся из-под двери в лабораторию красный дым.

— Пригодится, — уверенно ответила девушка.

— Время покажет, — не стала спорить с ней я.

Дамон всегда отличалась повышенной подозрительностью, что не раз вырвало как ее саму, так и всех нас.

Прикрыв собой фрейлину, усердно загоняющую красный дым во фляжку, я наблюдала за тем, как Рафэ медленно встал, расправил плечи и вновь стал высокомерным представителем своего народа.

— Ты, недоразвитый идиот! Я тебя уничтожу, — прошипел доминант Рондаю, вперив в него ненавидящий взгляд.

— Ты и пальцем его не тронешь, — произнесла я спокойно. — Во-первых, у нас договоренность, а во-вторых, именно его изобретение спасло твою жизнь. И в том, что вы так халатно относитесь к опасным веществам, нет ничьей вины, кроме вашей собственной.

— А ты не устает удивлять меня, маленькая загадочная особь, — усмехнулся Рафэ. — Ничего не хочешь рассказать?

— Нет. Мы с тобой не настолько близки, чтобы у меня появилось желание откровенничать, — язвительно ответила я.

— Это недолго и изменить, — столь же язвительно ответил доминант.

— Размечтался, — вмешалась в разговор Дамон, привязывая туго закрученную фляжку к поясу. — Наша королева замужем и фаворитов не заводит. Будешь хорошо себя вести, может, перепадет парочка снисходительных взглядов от ее фрейлин. Но точно не от меня. Если от меня тебе что и перепадет, то мало не покажется.

— Мона, успокойся, — попросила я подругу.

— Только после того, как он прекратит вести себя, как ищущий неприятностей придурок. Я здесь не для того, чтобы

терпеть оскорбления в адрес своей королевы, — с вызовом произнесла фрейлина.

— Прекратить! — слегка повысила я голос, и Дамон покорно склонила голову.

— Рвение и преданность твоих подданных достойны уважения, королева с веером загадок, — улыбнулся Рафэ. — Идемте, покажу вам нашу новую разработку и объясню, как она может помочь нам в поисках Карая Туманного.

Прежде чем открыть дверь, доминант проделал какую-то манипуляцию со стеной. Часть ее отъехала в сторону, и весь красный дым устремился в открывшееся зарешеченное пространство. Лишь когда весь дым вытянуло из коридора и лаборатории, Рафэ отпер дверь, и мы вышли в большой холл, в котором сходилась множество других коридоров.

— Нам сюда, — указал направление доминант, избавившись от маски и вернув ее мне. — Надень, не стоит лишний раз волновать моих сородичей. Они не любят, когда появляются новые, адаптированные к нашей атмосфере чужаки. Это, знаешь ли, раздражает.

— Бойтесь, что отсталая раса потеснит вас на вашей же территории? — с усмешкой поинтересовалась я.

— Не провоцируй меня. Я и так с величайшим сожалением отказался от возможности исследовать тебя, — недовольно произнес Рафэ.

— Не обманывайся. У тебя никогда и не было этой возможности, — уведомила я его.

Дальнейшего препирательства не последовало, потому что навстречу нам шли двое доминантов, и при них Рафэ, видимо, посчитал ниже своего достоинства общаться с недоразвитой представительницей низшей расы на равных.

В конце коридора нас ждала еще одна магически заблокированная дверь, за которой находилась неожиданно огромная комната, в центре которой абсолютно без опоры клубился и матово переливался большой черный шар из неведомой субстанции.

— Что это? — настороженно спросил Анторин, остановившись у двери и не пуская меня дальше.

— О, это величайшее открытие нашего рода, после овладения туманом. Это антитуман, или кусочек небытия, если хотите, — гордо известил Рафэ.

Судя по тому, с какой любовью он говорил об этом сгустке подозрительной энергии, от которой исходили волны ледяной стужи и безысходного ужаса, Рафэ сам приложил руку к его созданию.

— И какая нам польза от этого антитумана? — спросила я, обходя сферу по кругу. — Как он поможет найти Карая?

— Нам еще не до конца известны его свойства, но при желании мы сможем с его помощью проложить путь сквозь бездну и без опасения потеряться отправиться на поиски твоего мужа, — ответил Рафэ. — Нужно лишь произвести несколько манипуляций, и эта субстанция будет сохранять наше материальное состояние вне пространства и времени.

— Понятно. Так чего же мы ждем? — воодушевленно спросил Рондай.

— Лично мне пока ничего не понятно, — усмехнулся Анторин.

— И безопасность применения этой штуки кажется весьма сомнительной, — протянула Касиян, ежась от исходящей от шара стужи.

— Что конкретно вы хотите сделать? — спросила я, подумав, что взять с собой подруг было неосмотрительным решением. Не стоило подвергать их такой опасности.

— Мы запустим антитуман в свою кровь, — словно о сущей безделице объявил доминант.

— А опыты уже проводили? — настороженно спросил Рони.

— Да, и неоднократно, — кивнул Рафэ.

— Какой процент смертности? — продолжил расспросы Рондай.

— На первом этапе было восемьдесят процентов, а сейчас всего два, — равнодушно поведал доминант.

— Вы проводили опыты на людях? — не узнавая своего голоса, спросила я.

— А ты согласилась бы принять участие в поисках без предварительных испытаний? — усмехнулся Рафэ.

— И вы еще утверждаете, что готовы к сотрудничеству! — возмущенно воскликнул Анторин.

— Испытуемые были из ранее отчужденных, — спокойно произнес доминант. — У нас есть несколько ферм по выведению человеческих особей. Но! Если нам удастся достичь договоренностей, они будут отпущены. Все. А для того, чтобы достигнуть этих договоренностей, нам нужен посредник. Вот его-то мы и отправляемся искать. Все логично и оправданно.

— Какие же вы ущербные. Мне вас даже жалко, — покачала я головой.

— А мне не жалко, — вставила Дамон.

— Идемте, с вами хотят поговорить доминанрии первого круга, — недовольно проговорил Рафэ, указав на дверь.

Из здания мы не выходили. Но, судя по тому, как долго Рафэ вел нас по петляющим коридорам, переходам и сквозным залам, это было огромное, многоярусное сооружение.

— Доминанрии первого круга считают, что между нашими расами возможно равное сотрудничество, — рассказывал Рафэ по дороге. — Второй круг раскололся, многие против признания вас равной расой, но большинство не посмели выступить против первых доминанриев. Третий круг вообще не сочли нужным посвящать в подробности. Если вы сейчас неосторожным словом или взглядом разочаруете одного из праймдоминанриев, последнее слово будет за мной. Я конечно же не отказался бы от роли вершителя ваших маленьких судеб, но практический опыт применения антитумана интересует меня гораздо больше. Так что, королева, держите под контролем своих дрессированных зверушек, чтобы они не показывали зубки кому не следует.

Дамон демонстративно оскалилась и протяжно рыкнула.

— Не трать на него время. Такие и с десятого раза не понимают, — поддержала ее Касиян.

— Девочки, не шумите, — одернула я фрейлин. — При доминанриях будете молчать, что бы ни случилось.

— Как скажете, ваше величество, — недовольно пробурчала Мона.

Мы остановились у высокой двустворчатой двери. Высокомерный сопровождающий окинул нашу компанию придирчивым взглядом, брезгливо скривился, но двери распах-

нул, выпуская нас в большое помещение, где стояли три высоких кресла, два из которых были заняты уже знакомыми мне по суду над Лелиан доминариями.

Старший из них медленно встал, но не сделал ни шага. Он тоже осмотрел нас и остановил взгляд на мне. Его мертвенно-серые глаза, казалось, заглядывают мне прямо в душу.

— Так вот кого выбрал мой отсталый сын... Скучная, как и весь ваш мир, — меланхолически произнес он. — Подойди.

Сомнений в том, что обращаются именно ко мне, не было, и я шагнула к доминарию, рассматривая его со скрытой ненавистью. Так вот кто является отцом Карая, вот кто преследовал и привел к смерти его мать лишь за то, что она посмела не избавиться от ребенка. И теперь этот бессердечный эгоистичный лицемер хочет, чтобы его недоразвитый сын вернулся и продолжил служить на благо их расы, возмнившей себя высшей. Желание плюнуть в его высокомерное лицо было столь велико, что мне пришлось отвести взгляд, чтобы сдержаться. Что вызвало удовлетворенный кивок доминария, принявшего мой жест за капитуляцию. Неужели они действительно все еще верят в свою власть над нами?

— Ты готова рисковать своей никчемной жизнью ради спасения Карая Туманного? — бесцветным, как и весь их мир, голосом спросил доминарий, медленно опустившись в кресло.

Я обернулась, чтобы посмотреть на реакцию Анторина, и увидела в его взгляде еще не изжитый страх перед туманным народом. Император едва заметно покачал головой, словно говоря мне «не перечь». Но у меня было другое мнение о взаимоотношениях с доминантами.

— А вы на что готовы? — спросила с вызовом. — И не слишком ли неосмотрительно оскорблять королеву одного из величайших королевств мира, в помощи которого вы нуждаетесь?

На лице доминария не отразилось ни единой эмоции, но взгляд стал настроженным.

— Ты смеешь бросать мне вызов? — спросил он.

— Нет, я позволяю вам осознать, что мы больше не находимся под вашим влиянием, — снисходительно улыбнувшись, ответила я.

Стойкость доминария поколебалась, о чем свидетельствовало изменившееся выражение словно окаменевшего до этого лица.

— Не забывайся, дочь низшего рода. Ты на нашей территории, — проговорил он, чуть повысив голос.

— Я здесь почетный гость, а не пленница. Не стоит демонстрировать пренебрежение к тем, в благосклонности кого вы нуждаетесь, — сделав еще один шаг к доминарию, произнесла я чуть тише. — Мы готовы к сотрудничеству. Но договоренности еще не достигнуты.

Намек достиг цели, но самолюбие отца Карая было уязвлено, и инициативу взял на себя второй властелин мира доминантов.

Он был более лоялен и воздержался от оскорблений, произнося короткую, но информативную речь о пользе взаимовыгодных отношений между нашими расами.

— Это все, конечно, очень интересно, и мы обязательно обсудим все аспекты взаимных соглашений, но сейчас речь идет о другом, — вступил в разговор Анторин. — Мы готовы участвовать в спасательной кампании, но не понимаем вашей заинтересованности в ее успехе. Почему вы не согласились принять в качестве посредника меня или же мою сестру, которая тоже является полукровкой?

— Это вам объяснит Карай Туманный, если вы, конечно, сможете вернуть его из небытия, — ответил второй доминарий.

— Предлагаю не тратить время на словесные дуэли и приступить к делу, — произнесла я, сверля взглядом мерзавца, являющегося дедом моего сына. — Дальнейшие переговоры о взаимодействии будет проводить мой муж. По всей видимости, у него уже выработался иммунитет к некоторым неотъемлемым чертам представителей вашей расы.

— Ступайте. Мы делаем все возможное, чтобы спасти посредника. Вас будет сопровождать третий доминарий первого круга. Один из тех, кто еще верит в эволюцию вашего вида, — подвел итог пожилой доминарий.

Я развернулась и первой пошла к выходу, не желая находиться в столь неприятном обществе еще хоть минуту.

Покинув зал, мы все вздохнули с облегчением, даже Рафэ.

— Я же просил быть сдержаннее, — только и произнес доминант, одарив меня недовольным взглядом.

— А ты, оказывается, возлагаешь надежды на нашу отстающую расу, — с усмешкой ответила я.

— Не стоит обольщаться, — язвительно ответил доминант. — Идите за мной. Отведу вас в резервацию. Там отфильтрованный воздух, и вы сможете поесть перед первым этапом внедрения.

— Ты собираешься отправить нас в загон, как домашних животных? — враждебно поинтересовалась Дамон.

— Как раз тебе не помешает немного дрессировки! — явно сорвавшись, воскликнул Рафэ, но тут же опомнился и принял величественный вид.

— А ты здесь кто-то вроде младшего правителя? — заинтересованно спросила Мона.

— Я не младший, а один из трех, — гордо заявил Рафэ.

— Мона, не смей, — прошептала я, дернув фрейлину за рукав, но мои опасения подтвердились, когда я увидела охотничий блеск в глазах подруги. Она почуяла добычу, и теперь заносчивому доминанту несдобровать. — Не совершай ошибок, за которые можешь поплатиться жизнью, — предостерегла я подругу, вспомнив о судьбе матери мужа.

— Только если его, — коварно улыбнувшись, прошептала Дамон.

Мы наконец-то покинули здание и увидели Доминанию во всей ее серой бесцветной красе.

Небо казалось низким и словно падающим на голову, повсюду виднелись клочки густого тумана, словно обволакивающего скудную бесцветную растительность. Строения тоже не отличались яркостью и архитектурными изысками. Весь мир доминантов выглядел серым и плоским. Здесь не было места плавным линиям. Даже дорога, по которой мы шли, не петляла, а отличалась резкими, геометрически выверенными углами.

— Как же вы здесь живете? — прошептала я, взирая на лишенный радостей жизни мир. — Здесь вообще кто-нибудь думает, чувствует, творит? Или все просто существуют по заранее написанному сценарию?

— Пожалуй, стремление к переменам — это единственное, что связывает меня с вашим видом, — произнес Рафэ, ведя нас по ровной как струна дороге.

— Да ты не безнадежен! — воскликнула Дамон.

Касиян дернула ее за рукав, но Мона только плотноядно улыбнулась.

Пожалуй, эта кампания будет не лишена определенного очарования. Мне доставит истинное удовольствие наблюдать за тем, как моя дерзкая, воспитанная фавориткой фрейлина будет ломать мировоззрение доминанта Рафэ. И ей удастся перевернуть его устоявшийся мир. А если ему это не понравится, я не позволю доминанту обидеть свою подругу.

Шли мы не больше пятнадцати минут, но этого времени мне хватило, чтобы понять, что мир доминантов везде одинаково сер и однообразен. Здание лаборатории находилось на окраине, и резервация, где они держали взаперти наших сородичей, была поблизости. Она представляла собой изолированную площадь, накрытую овальным куполом, под которым располагалось несколько длинных барачков, небольшая площадка для прогулок и высокое здание в центре, упирающееся крышей в центр купола.

— Можете снять маски, — сказал доминант, как только мы прошли сквозь стену прозрачного магического купола. — Не контактируйте с выращенными здесь особями. Они не знают языка и даже не подозревают о существовании других миров, — инструктировал нас Рафэ.

— Урод, — коротко ответила Мона на его реплику.

— Держи в узде свою помощницу, — злобно прошипел доминант.

— Она равноправный член команды. Сам попроси ее о лояльности, — вежливо улыбнувшись, ответила я.

— Издеваешься? — резко обернувшись, спросил Рафэ.

— Нисколько. А ты боишься? — задала я встречный провокационный вопрос.

— Что? — спросил Рафэ, брезгливо поморщившись.

— Все вы, мужчины, одинаковые, — авторитетно заявила Мона. — И иное происхождение тебе не поможет, блондинчик.

— Дамон, умерь пыл, — улыбнувшись проговорила я. — Рафэ нам еще понадобится в здоровом уме, по крайней мере, до того момента, как мы найдем Карая.

— А потом? Ты дашь мне полную свободу? — с надеждой в голосе спросила фрейлина.

— Конечно, — заверила я ее, поглядывая на насупившегося доминанта. — По окончании кампании можешь делать с ним все, что захочешь.

— Вы точно сумасшедшие, — подал голос Рони.

— За это мы их и любим, — улыбнулся Анторин.

— Вы такие забавные в своей уверенности в собственной исключительности, — усмехнулся доминант.

— Забавляйся, пока можешь, — великодушно разрешила ему Мона.

Мы дошли до центрального здания, тут все смолкли в ожидании дальнейших инструкций.

— Вы здесь гости, так что для вас подготовлена вполне пригодная для отдыха комната. Пицца также отвечает вашим потребностям. Насчет вкусовых качеств не берусь утверждать, у нас несколько разнятся предпочтения. Но повар утверждает, что для вас составил меню из самых любимых блюд разводимых особей, — проговорил Рафэ, открывая единственную дверь в высоком здании.

— Еще раз назовешь людей особями, и я забуду о твоей полезности в поисках нашего консорта, — с неприкрытой неприязнью глядя на него, произнесла Касиян.

— И она не шутит, — заверила я доминанта, вежливо улыбаясь. — Мои фрейлины прошли довольно разносторонний курс обучения и вполне способны лишить жизни даже такое высокоразвитое существо, как ты.

Мы вошли в маленькое помещение без окон. Послышалось шипение, возникло мимолетное ощущение полета, и в следующее мгновение доминант открыл дверь, выпуская нас в совершенно другом зале. Из больших окон открывался вид на всю резервацию. Мы за секунду перенеслись на верхние этажи здания и даже не заметили этого. И это был не переход с помощью тумана, которым пользовались Карай и принцесса Лелиан. Магия доминантов для нас все еще оставалась тайной.

— Ждите меня здесь, — проговорил Рафэ, уверенно направляясь к единственной двери, кроме той, из которой вышли мы.

— Какой же у них скучный и подавляющий мир, — прошептала Касиян, остановившись у окна.

— Прости, что втянула тебя в это, — произнесла, остановившись рядом с ней.

— Я благодарна тебе, — вымученно улыбнулась подруга. — Только не думала, что здесь будет такая гнетущая обстановка.

— Я только что о том же подумала, — улыбнулась фрейлине в ответ.

— И это объясняет, почему они такие сухие и заторможенные, — вступила в разговор Дамон, приобняв нас с Ян за плечи. — Но мы встряхнем их мир, или мы не фаворитки! — уверенно добавила неугомонная девушка.

— Женщины, забудьте на время о душевной организации доминантов и вспомните, зачем мы здесь, — вернул нас к действительности Анторин. — Раскрасить это место не является нашей первоочередной задачей.

— Но мы не можем бросить людей, которых здесь разводят, как скот, — воскликнула я. — Мы должны добиться их освобождения!

— Всеу свое время. Сначала нужно вернуть Карая, — высказал неожиданно конструктивную мысль Рони. Но тут же опасливо осмотрелся и добавил: — И как можно быстрее убраться отсюда. Пусть эти снобы сами свою жизнь раскрашивают.

Рафэ вернулся и позвал нас знакомиться с комендантом фермы. Подобная формулировка вызвала во мне бурю протеста, которую я заглушила волевым усилием, понимая, что сейчас не время и не место для возмущения. Доминанты все равно не поймут — для них мы всего лишь отсталая раса, не заслуживающая достойного отношения.

Комендантом резервации оказался неожиданно низкорослый и тучный доминант. Длинные белокурые волосы и мертвенно-серые глаза смотрелись нелепо в сочетании с пухлыми розовыми щеками и растянутыми в приветливой улыбке полными губами.

— Как интересно, — протянул он, бросившись нам на встречу. — Обожаю людей! А вы такие уверенные в себе и бесстрашные, что глаз не оторвать.

— Умерьте пыл, комендант Брунфо. Это наши почетные гости, — проговорил Рафэ. — Император дружественной Наминайской империи, Анторин Намийский, — представил он Анторина начальнику резервации.

— Рад встрече, — проигнорировав замечание Рафэ, произнес комендант Брунфо, схватил Анторина за руку обеими пухлыми ручками и начал трясти ее.

— А это королева Возрении, ее величество Саминкара Возренийская, — продолжил знакомить нас Рафэ.

— Вы великолепны! — воскликнул комендант, хватая и меня за руку.

— Вверяю наших гостей вашим заботам. Вернусь, как только закончу приготовление к внедрению, — сухо произнес Рафэ и направился к двери.

— А поцелуй на прощанье? — возмущенно воскликнула Дамон, надув губки.

— Приструни эту девицу, — прошипел доминант, обращаясь ко мне, и вышел, хлопнув овальной дверью.

Громкого звука не получилось, но Рафэ довольно определенно продемонстрировал высшую степень раздражения.

— Мона, прекрати дразнить нашего проводника, — попросила я.

— Это выше моих сил, — искренне ответила девушка. — Он такой умильный в своем высокомерии, что я не могу побороть желание ткнуть его носом в ошибочную самооценку.

— Прекрасно! Просто великолепно! — радостно выкрикнул комендант Брунфо.

— Можешь звать меня Моной, пухлик, — благосклонно заявила Дамон. — Ты такой милый по сравнению со своими тощими сородичами.

По щекам коменданта разлился еще более яркий румянец. Я отбросила все сомнения и поинтересовалась напрямую:

— Вы полукровка?

Брунфо заметно сник, отвернулся и спросил дрожащим голосом:

— Это так заметно? Я изо всех сил стараюсь держать себя в руках, но не могу бороться со своей природой.

— До тех пор, пока вы не поймете, что это не порок, у вас не получится найти свое место в жизни, — с сожалением ответила я.

— Но я его уже нашел! — воскликнул комендант, повернувшись к нам и вновь открыто улыбнувшись. — Мое место здесь. Я забочусь о людях, пусть это и не одобряют доминанрии. У них все равно нет особого выбора, им тяжело долго находиться в пустой среде, а я здесь чувствую себя вполне комфортно.

— В пустой среде? — переспросил Анторин.

— Да, воздух, лишенный концентрированного тумана, у нас называют пустой средой. Он ослабляет чистокровных, лишая их связи с истоком, — пояснил Брунфо.

— А расскажите нам подробнее об истоке, — улыбулась я, подойдя к коменданту поближе.

— Да, поведайте нам эту увлекательную историю, — поддержали меня фрейлины, тоже приблизившись. А Дамон еще и приобняла низкорослого мужчину, демонстрируя ему полубогаженную грудь в расстегнутом вороте блузы.

Анторин и Рони бесшумно отступили в сторону, скрываясь из вида Брунфо.

Комендант впал в ступор, не в силах отвести взгляд от соблазнительных форм фрейлины.

— Я их боюсь, — шутливо прошептал Рондай, и я показала ему кулак за спиной, чтобы не мешал неосмотрительными высказываниями.

— Ну давай же, пухлик, расскажи мне про исток, — с придыханием прошептала Мона, рисуя пальчиком узоры на плече коменданта. — Обещаю, это останется нашей тайной.

Мы с Ян тоже отошли, поняв, что Дамон полностью завладела вниманием Брунфо.

— Да что там рассказывать-то, — пролепетал мужчина, едва дыша. — Стоит себе, извергает туман, и все.

— А где стоит и как извергает? Ну же, милый, ты так интересно рассказываешь, я прямо таю от твоего голоса, — нашептывала ему на ухо фрейлина, начав массировать плечи и слегка дуть на шею.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог</i>	5
Часть первая. СПАСИТЕЛЬНЫЙ СВЕТ НАДЕЖДЫ	9
Часть вторая. НАЙТИ СЕБЯ И НЕ ПОТЕРЯТЬ НАДЕЖДУ	58
Часть третья. СПАСТИСЬ И ВЫЖИТЬ	85
Часть четвертая. РЕШАЮЩАЯ БИТВА	147
<i>Эпилог</i>	279